

О нас не забудут пороги Дона,
Живы после нас на Свободе!
Века, павших в битвах за Край свой бойцов,
Чтить будут в Казачьем Народе!...

***

САИДА ВАДИНОВА

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В КАЗАЧЕСТВЕ, КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗМОЖНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КАЛИМЫЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.

Настоящая статья пишется и жизни все той же глубокой уверенностью автора, что большие события в жизни казачества не пройдут мимо калмыцкого народа, не задев его существенных, жизненных интересов; как не смогли мы, в недалеком прошлом, остаться безучастными зрителями в тех исторических событиях, которые разыгрывались на территории казачества, так и в будущем, волей-неволей, при любых условиях, экономическая связь, историческое прошлое, психологические предпосылки и взаимному согласию и всякие другие жизненные моменты взаимной заинтересованности убедительно говорят за то: „что будет казачеству, то будет и калмыкам“, как говорил Терский Войсковой Атаман на освящении калмыцкого храма в Белграде. Поэтому, чтобы не быть втянутыми в будущие события без всякой подготовки, смысла и цели, мы, члены группы „Халымак Тангчин Туи“, и стремимся уяснить, предопределить основы наших будущих национальных путей. Это стремление руководит автором и в данном случае.

В данное время и казачья эмигрантская общественность, как и всякая другая, расслоена всевозможными оттенками национальных и социальных политических течений. Однако, констатируя этот факт, в настоящей краткой статье мы имеем в виду разобрать только основные, национально-политические течения, не затрагивая промежуточных, которые, ходом событий, рано или поздно, будучи принужденными примкнуть к тому или иному течению, т.е. являясь собственно не течениями, а только оттенками течения, некоторыми искривлениями их, не представляют из себя большого интереса.

В среде казачьей эмигрантской общественности, к этому времени, по характеру понимания сути и бытия казачества, а отсюда и по линии предопределения будущих путей и форм его народной жизни и предпринятия основных ее вопросов, явно наметились две, в корне различные, непримиримые группы, представляющие два несомнимых течения, между которыми, обеими флангами вливаясь в оба течения, в молчаливом, но напряженном ожидании пребывает казачья народная масса.

Одна группа в предпринятии всех вопросов казачьей общественной жизни исходит из понимания казачества, как самостоятельного народа, имеющего свои особую судьбу, особые пути самостоятельной, национальной жизни и имеющего для этого все исторические, этнические, географические и экономические основы. Эта группа считает, что грядущее возрождение казачества будет наиболее прочно обеспеченным, полным и всесторонним, если оно само, как и всякий народ, будет строить свою государственную жизнь и само будет определять роль и линии поведения в международной семье. Это — самостоятники, казачьи националисты, известные под названием „Волжское Казачество“.

Другая группа, противоположная указанной, те же вопросы решает исходя из утверждения неразрывности казачества от русских и при решении всех вопросов казачьей жизни она, как непререкаемое условие, соблюдает одно: неуязвимость при этом интересов России, „чтобы интерес целого не приносился в жертву интересам части“, как она говорит. Эта группа, интерес России ставя выше интересов казачества, предпочитает исчезновение и гибель казачества, чем его освобождение из под власти России, так как последняя в этом случае, потеряв важные жизненные ресурсы, будто бы не сможет играть в международной жизни роль великой державы. Эта группа, которая за возможность потери Россией престижа великой державы готова пожертвовать жизнью казачества — единомышленники, централисты всевозможных ори-

Обе указанные группы, неположившие в своем понимании сути и судьбы казачества, готовы свои силы, чтобы какой угодно ценой провести в жизнь свои стремления. Самостийники готовы вывести казачество в самостоятельную сударственную жизнь и этим путем вывести его на путь расцвета и возрождения; а централисты стремятся навсегда закрепить и подчинить казачество России, расходясь между собой только в будущих ролях казачества в зависимости от социально-политической принадлежности. Конечно, такое разграничение эмигрантской казачьей общности в отношении национально-политических вопросов своего будущего, некоторые найдут слишком обобщенным (например, зачи федералисты), но, в конце-концов, дело обстоит именно так, а не иначе.

Очутившись перед таким фактом, калмыцкий народ, который к счастью не имел таких сомнений в своей национальной индивидуальности, но в судьбе своей имел непосредственное сопряжение с судьбой казачества, пребывая а центре казачьей территории, непременно должен теперь же задуматься над своей национально-политической проблемой. При решении, или вернее, предпринятии ее перед ним могут быть три возможных пути:

1) Спокойное предоставление себя в полное распоряжение России, зная, что она, продолжая свои вечною политику ассимиляции и растворения иных народов в своем чутре, более или менее безболезненно проглотит нас во вторую очередь после казачества в худшем случае, или, смилостивившись, даст нам возможность существования с некоторыми правами народа десятого разряда, с „Правилею“ смиренно ходатайствовать в особо нештатных случаях о том или ином облегчении своей судьбы, в лучшем случае. При таком разрешении проблем будущей национальной политики ориентация должна быть прямо на Россию, без всякой связи с казачеством.

2) Исходя из опыта недавнего прошлого, когда весь калмыцкий народ, видя общность судеб, а тревожные дни осени 1917 г. проявил явную тягу к казачеству, у которого встретил протянутую руку, и полагая, что совместное ходатайство казаков и калмыков о предоставлении им Россией некоторых, местных, правовых норм, лучше будет гарантировать успех - ориентироваться на Россию совместно с той частью казачества, которая интересы России ставит выше интересов казачества, а потом уже, постолько-поскольку, готова широко защищать те или иные интересы казачества в составе России, т.е. в своей национальной политике идти в контакте с казаками централистами.

И, наконец,

3) Исходя из территориального единства, взаимно гармонируемых будущих этносоциальных базисов, общности исторических этапов, из взаимного психологического понимания друг друга и имея в виду возможность полного и верного обретения культурно-экономического, национально-политического возрождения своего народа - ориентироваться на самостоятельное казачество, обеспечивая в его семье положение равноправного члена, с ограждением своих национальных потребностей особо.

Вот те возможности, три возможные пути в будущей национально-политической ориентации калмыцкого народа. Само собой разумеется, что при выборе той или иной ориентации придется исключить, как факторы за или против, всякие моменты от чувства, мотивы сердца коллектива или индивидуума и придется руководствоваться лишь велениями разума, исходящими из стремления к использованию момента с наибольшей и радикальнейшей пользой для своего народа, сообразно с долей вероятности того или иного положения. Возможно, что иные усмотрят в такой постановке вопроса некоторый политический цинизм, но история мировых политик всех веков и всех народов учит, что только такой подход, иногда только удачно прикрытый тем или иным ходким лозунгом, и двигал историческими политическими событиями мира.

В калмыцкой эмиграции, хотя и не так ясно, уже намечились силуэты отцовников каждой из указанных ориентаций. Избегая вопроса - насколько это или хорошо, надо думать, что и подобно тому, как большевики, принужденные

Прежде всего, каждому интеллигентному казаху, считающему себя обязанным посылно защищать интересы своего народа, в оценке и разборе тех или иных путей национального возрождения, необходима внимательность ко всякому общественно-политическому явлению, могущему иметь точки касания в судьбе его народа. Это внимательное отношение должно вытекать тем сознанием, что наше участие в тех событиях, которые могут развиться в жизни казачества в порядке защиты или своего существования неизбежно. Если бы среди казахов были бы сторонники невмешательства и спокойного сидения и их точка зрения о такой национальной тактике нашла бы одобрение большинства народа, то это означало бы оказаться в положении лежачего, которого обе стороны топтали бы и в результате чего дело нашего политического, а следовательно и всякого другого возрождения навсегда было бы проиграно.

Исходя из этого сознания, т.е. из сознания неизбежности нашего участия во всех событиях вокруг нас, мы и попытаемся кратко, объективно разобрать основы указанных трех возможных ориентаций и возможные результаты их.

Ориентация 1-я (прямо на Россию без связи с казачеством), исходя из трехсотлетнего опыта жизни в ее составе (и жизни, и стати сказать, государственно не бесполезной), надо думать, что она ничего нового, тем более хорошего, ни казачьему, ни всякому другому „малому народу“ в нашем положении, не даст; в этом случае будет продолжение прежнего, или, в лучшем случае, будет даровано только видимость некоторых национально-правовых элементов, которые, однако, далеко не будут достаточным исходным основанием для дальнейшего национального прогресса и жертвы, понесенные нами (а они все равно будут и в этом случае) в силу этой ориентации, будут напрасны, как и раньше. Это предположение подтвердится не только опытами из прошлой жизни, но и на постановки национального вопроса в настоящеем всеми российскими политическими партиями, которые рассчитывают опаздаться у кормила власти и разрешать в будущем, согласно внешним своим планам и взглядам, все государственные вопросы на одной из тех частей суши, которая некогда занималась б. Россией. Ни одна русская партия в эмиграции, или даже треть партии, не имеет еще ясно и определенно разрешенной программы в отношении национального вопроса в будущей России; тогда как ей, как самому интонациональному государству, во главу угла нужно бы иметь хорошо разрешенный национальный вопрос. В лучшем случае есть только туманные фразы или пряные угрозы расправы со всяким свободомыслием. Вот это-то положение и заставляет нас, как вероятно и представителей других народов, искать своих путей разрешения национальной проблемы, искать свой выход из положения и вот почему, вероятно, нет и не бывает в русских политических партиях представителей общественностей тех многочисленных народностей, которые ныне еще находятся под государственной властью России, за исключением единичных лиц-дегенератов, личных карьеристов. Но почему искреннему убеждению, ориентация на Россию поведет нас к возобновлению прежнего безправного положения и потому к неизбежному ускорению нашей гибели и исчезновения.

Ориентация 2-я (на казахских централистов) даст еще меньше, даже в случае успеха этого течения, так как эта группа поставит само казачество в такое положение, что оно принуждено будет смиренно просить для себя - кто у Юрилла, кто у Шилькова, или, еще хуже, у Керенского, Чернова, Миллера и пр. В таком случае мы окажемся на положении нищих второго разряда, доволость буржуйкиа тем, чем подделываемся на положении нищих первого разряда. В случае неуспеха этой казахской группы наше участие будет неизмеримо. И поэтому эту возможную ориентацию я считаю не стоящей не только серьезной жертвы, но и простой свечки; тем более, если принять во внимание плохо скрытое пренебрежение и ниги со стороны российских партий и нескрываемое плохое отношение к ней казахской народной массы.

Ориентация 3-я (на самостоятельное казачество) заслуживает особенного внимания не потому, что я принадлежу к сторонникам этой ориентации, а потому, что только успех этого движения наиболее верно и полно обеспечивает национальсе самоуправление, самоуправление своей жизни и равноправное участие во всех областях государственной жизни в единой федеративной Казакки, в состав которой, по программе нашей группы „ХТТ“ и „БН“

лит и кавказский народ. Ясно, что только осуществление этих казачьих государственных устремлений широко откроет двери для всеобщего, национально-народного развития народов, вошедших в состав этой государственно-формационной.

Не допуская возможность, я постараюсь кратко, не выходя за пределы рамок этой статьи, изложить основные моменты моей веры в успех вольноказачьего национально-политического течения:

1) Стоя непосредственно близко к центру этого движения, я, за три года его действительного существования, имел возможность вочию убедиться в глубочайшем сочувствии к этому течению со стороны подавляющей массы рядового казачества и части его интеллигенции, преимущественно молодой, жизненной и апергичной ее части. Для начала национально-освободительного движения, принимая во внимание историю аналогичных движений в жизни других народов, это - большое достижение и несомненный успех грядущего успеха.

2) Отсутствие у русских политических партий, заинтересованных в неосвобождении казачества, хоть сколько положительно размеренной казачьей программы, кроме острой неадаптивности к казачеству в настоящее и угроз репрессиям в будущем. Для вольноказачьего движения это - положительный фактор.

3) Уверенность в неизбежности грандиозного столкновения в будущем двух различных, взаимно друг друга исключавших миров, двух глубоко противоположных принципов устройства общественной жизни человечества - Советской, Коммунистической России с окружающими государствами нормального, правового устройства. В этом столкновении подготовленные, активные народы обретут свою некогда утерянную свободу, а пассивные и неподготовленные канут в бездну. Это столкновение неизбежно создаст такую международную ситуацию, в которой возникнет заинтересованность для некоторых сильных факторов международного арены в государственном возрождении казачества.

4) Если даже исключить возможность возникновения только что указанного момента, самый государственный строй России, а отсюда и взаимоотношения правящего слоя и народа, т.е. внутреннее ее положение таково, что рано или поздно приведет к таким событиям, при которых облегчится задача Вольного Казачества.

5) И еще одно обстоятельство должно питать веру угнетенных в составе России и задухих нормальной национальной жизни народов в грядущую свободу. Это - что в России подчинена общему закону в истории многонациональных государств. По размеру этой статьи я не имел возможности широко развить эту тему и потому ограничусь схематическим указанием ее сущности.

С древнейших времен и до наших дней, возникновение, пути развития и окончательное становление всех многонациональных государств в общем было таково: в той или иной части света, среди того или иного комплекса народностей, в результате тех или иных событий, один народ начинал проявлять свое влияние экспансивно и в этом состоянии своей национальной движимости, в период этого напряжения своих национальных сил, распространял, силой ли оружия, силой культурного, политического и экономического преобладания, свое влияние на соседние народы, покорял их, территориально и количественно расширял: делался многонациональным государством, превращаясь в так называемую великую державу. Установив, таким образом, свое прямое влияние или в той или иной форме свое значительное влияние на данный географический и этнографический мир, народ этот успокаивался и принимался за налаживание своей государственной жизни, так сказать, начинал катать плоды своих трудов по созданию своего государственного здания. И вот тут, всегда возникал момент, который предопределял дальнейшую судьбу данного многонационального государства. Если оно составлялось все же из народов родственных, одноплеменных и для граждан его, старых и новых, создавался преемственный, равноправный политический и культурный строй, то народы, составлявшие это государство, в дальнейшем своим народом, усилием внешним и внутренним по мере этого государства.

с древне-греческими государствами - отдельными городами, так было с французскими племенами, с германскими государствами, с племенами собственной, островной Великобритании, так, вероятно, будет с сербами, хорватами и словенцами в составе Югославии, с чехами, словаками, карпатскими в составе Чехословакии и т.д.

Великие данное государство составлялось в результате покорения в корне различных народностей, различных расовых, религиозных, языковых и племенных элементов, то внутренняя жизнь такого государства обычно складывалась так: покоритель начинал жить за счет покоренных окраин, высасывая из них не только материальные соки, но и духовные, путем отрыва от покоренных народов их передовые умы и растворения их в массе своей аристократии и взамен эти народы, кроме административного, морального и физического давления, гонения и попыток растворить, ассимилировать и уничтожить их национальное лицо, ничего не давалось. Начинаясь вытаскивание и концентрация всех жизненных соков целого данного географического и этнического мира в один центр и поэтому в этом центре начинала развиваться праздная, роскошная, беспечная жизнь, разграбленные и униженные окраинные народы, дойдя до нищеты и неминуемой национальной гибели, начинали напрягать свои силы и искать средств борьбы с жизнью и всегда из создавшегося положения. Такая борьба закаляла их дух и тело, а беспечная жизнь народа-покорителя расслабляла его и он продолжал покорять на сознании своей неуязвимости, делаясь все глуше и немее к нуждам „инородцев“, предохраняя свои хищные элементы дограблять их. Подобное состояние, обычно, продолжалось до тех пор, пока то или иное историческое событие международного или внутрисоциального порядка не приносило освобождение покоренных, но еще не окончательно физически и духовно убитых народы, а для многонационального государства - развал силой скрепленных частей и возвращение на свое прежнее, исходную территорию.

Таковы были судьбы великих империй: Персии, Рима, Монголии (Чингиса), Македонии (Александра), Франции (Наполеона), Турции, Австро-Венгрии и отчасти колониальной Англии. Внутренняя жизнь многонациональной России тоже была только что указанного характера.

Мало того, что Россия прямо эксплуатировала покоренные, неродственные народы и многих из них успела окончательно уничтожить (некоторые народности в Сибири), но она тот же метод применяла и к народам в пленном отношении родственных, не считаясь с их желанием сохранить свой быт и свое племенное лицо. Как поступала она с балтиками, так поступала и с казаками, украинцами, белорусами и поляками. Отсюда надо быть уверенным, что и судьба России не составит исключение из судьбы тех государств, которые в своей внутренней жизни имели подобное устройство и в указанном порядке кончили свой исторический этап. В этом тем более надо быть уверенным, что освобождение на наших глазах не под каблуком России: Финляндии, Боснии, Латвии, Литвы и Польши есть уже начало действия в отношении России того исторического закона многонациональных государств, окончательный завершением которого будет освобождение Украины, Кавказа и Туркестана, которые, не будучи достаточно политически и организационно подготовленными, не сумеют воспользоваться удобным историческим моментом, из которого грядущие события теперь уже не пропустят, ибо они деятельно к ним готовятся.

Счастье или несчастье каждаго народа будет зависеть от того, насколько он уже или неужело сумеет подготовиться и приобрести к этому освобождительному процессу своих соседей, особенно таких соседей, как германское, иракское казачество, с которыми и радость и горе пить из одной чаши нем не приходится и с массовой честности и порядочности которого мы не имели и не имеем оснований сомневаться.

Д-р МИХАИЛ ГРЕДЕННИКОВ.

Летчик Общезаводской станции окончивших

Высш. школы баев. и студентов в Ч.С.С.

О ВОЛЬНОМ КАЗАЧЕСТВЕ.

Кто твердит, что Вольное Казачество - это не национально-политический вопрос, тот не прав.